

В поисках человеческого достоинства у чиновничества.

Эксперты СПбГУ при расследовании уголовного дела об экстремизме пришли к выводу, что чиновничество имеет признаки социальной группы и, соответственно, может быть унижено острой критикой.

В Петербурге 26 июня начался процесс по возбуждению ненависти и унижению достоинства представителей государственной власти. Три эксперта Санкт-Петербургского госуниверситета сочли оскорбительной формулировку «карательно-репрессивный аппарат», которую применил пользователь «ВКонтакте» в адрес тех, на кого опирается «режим Путина».

Националист Владимир Тимошенко отбывал наказание за приготовление к теракту у стен новгородского кремля и изготовление взрывных устройств. Суд запомнился слезами Тимошенко при рассказе искусствоведа [о ценности сооружения](#). Из колонии осужденный надиктовал своей подруге по телефону пост для размещения в социальной сети «ВКонтакте». Начинался он со слов: «Подавляющее большинство граждан России думает не головой, а телевизором». В сообщении говорилось о необходимости борьбы против «антинародного режима» и его силовой опоры – «карательно-репрессивного аппарата» (КРА). Способы Тимошенко не указал. Из найденной у него тетради следовало, что к КРА он относил полицию, прокуратуру, Следственный комитет и судейский корпус.

В декабре 2016 года Тимошенко вышел из колонии и был задержан сотрудниками ФСБ. Против него возбудили уголовное дело по статье 282 УК – «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к социальной группе».

26 июня судья Красногвардейского суда Петербурга Андрей Юрьев начал процесс. Спросил у Тимошенко, понятно ли ему обвинение.

– Событие-то я признаю, пост мой, но критика правящего режима закреплена конституционными правами. Унизить никого не хотел.

Адвокат Виталий Черкасов подчеркнул, что защита не усматривает обязательного признака 282-й – преступного умысла в адрес социальной группы.

Объединить силовиков в социальную группу Следственному комитету помог СПбГУ. При нем действует центр экспертиз. Туда и отправляли пост Тимошенко. Для исследования собралась тройка – филолог Борис Мисонжников с 48-летним стажем, психолог Наталья Свешникова (опыт – 30 лет) и доктор политических наук Галина Мельник (40 лет).

Эксперты могли как угодно интерпретировать сообщение Тимошенко (а они рассудили, что «интенция оскорбить представителей правоохранительных органов выражается в их именовании – «карательно-репрессивный аппарат»), но без закрепления за КРА статуса социальной группы их усилия были бы напрасными. Специалисты решили, что субъекты правоохранительной деятельности образуют профессиональную группу. А правовая деятельность не может быть выделена из социальной.

«Профессиональную группу можно отнести к типу инструментальной социальной группы. Сотрудники полиции, в том числе сотрудники Центра «Э» ГУ МВД, являются социальной группой».

Эта цитата исследования выглядит по меньшей мере странно. В тексте Тимошенко нет ни слова про Центр «Э». Подсудимым занимались только чекисты.

Разгадка, возможно, кроется в другом заключении. В июне 2016 года Мисонжников, Свешникова и Мельник выдали экспертизу [по делу Дины Гариной](#) (тоже статья 282 УК), которая на одном из митингов обругала сотрудников Центра «Э», назвав "дармоедами и неудачниками".

И заключения по Тимошенко и по Гариной имеют много идентичных моментов. Однако за год кое-что в представлении экспертов изменилось. Социальной группой они готовы признать не только правоохранительные органы, но и «служащих учреждений и институтов государственной власти».

«Данные группы... включаются в систему общественных отношений. Социальная профессиональная деятельность является основным признаком социальной группы... Указанные группы объединяемы по властным полномочиям, социальному статусу, профессиональной деятельности, месту работы», – утверждает в заключении по делу Тимошенко.

Неоднозначной экспертиза могла показаться и судье Юрьеву. Он дал понять, что Мисонжников, Свешникова и Мельник будут вызваны на допрос.

К делу Тимошенко может быть приобщено альтернативное исследование, проведенное по запросу защиты доктором социологических наук Владимиром Козырьковым (стаж 25 лет). Чиновничество, уверен он, не может быть униженным, уголовно наказуемую ненависть к нему возбудить нельзя.

«Любая разновидность государственного аппарата не может быть особой социальной группой... Органы государственной власти... призваны решать вопросы, которые касаются интересов различных социальных групп, а не собственные интересы. По своему статусу и по своим функциям они не выражают интересов различных социальных групп, а обеспечивают охрану правопорядка в интересах всех граждан страны... Основой взаимодействия служащих и граждан является закон, а не традиционные отношения социальных групп».

Козырьков также сослался на издание Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте «Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму». В нем, в частности, указано: «Представители власти не являются ни социальной, ни профессиональной группой. Не относятся к социальным (профессиональным) группам и чиновники».

Эта методика издана в 2014 году и основана на правоприменительной практике и мнении Верховного суда.

Признак «социальная группа» добавлен в УК в 2007 году, но точного определения ему дано не было. В 2011-м пленум Верховного суда постановлением «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» обратил внимание на особый статус государственных должностных лиц и профессиональных политиков – в их отношении пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц, а критиковать их «необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий». Верховный суд в своем постановлении ни разу не применил термин «социальная группа» в адрес должностных лиц.

В 2012 году Следственный комитет со ссылкой на заключение экспертов Российского государственного университета имени Герцена прекратил уголовное дело арт-группы «Война» за акцию [«Дворцовый переворот»](#) с перевернутыми служебными автомобилями и сопутствующими комментариями с употреблением слова «мусор». Эксперты пришли к выводу, что сотрудники милиции не являются социальной группой. Так же посчитал Железнодорожный суд Рязани, аннулировав предупреждение Роскомнадзора местной газете за публикацию, в которой якобы возбуждалась вражда к милиционерам.

В 2010-м в Костроме суд оправдал местного жителя Романа Замураева по делу о возбуждении ненависти к группе «президент и депутаты». Судом установлено, что представителей исполнительной и законодательной власти нельзя считать социальными группами, так как они не соответствуют критериям внутренней организации, общей цели деятельности, форм социального контроля, определенной сплоченности и общности интересов.

В Екатеринбурге прокуратура пыталась признать экстремистскими листовки «Правительство в отставку» и «Верь в себя, а не власти» за возбуждение розни к органам госвласти. Суд посчитал, что они признаками социальной группы не обладают, а право выражать свое мнение не может быть поставлено в зависимость от того, что это мнение отрицательно скажется на тех, кто страдает отклонениями.

Весной 2016 года СК возбудил дело по 282-й против курского депутата Ольги Ли. Она резко высказалась [о президенте Путине и действующей власти](#). Однако государственные эксперты пришли к мнению, что в видеозаписи «За бездействие президента последует противодействие» нет совокупности лингвистических и психологических признаков возбуждения вражды к социальной группе. Следствие вынуждено было признать, что объективной стороны преступления не установлено, и в октябре 2016-го дело прекращено.

Спорным получился судебный процесс в Москве над общественником Кириллом Барабашем. В 2015 году он был признан виновным в возбуждении ненависти к социальной группе представителей власти и унижении полицейских.

Информационно-аналитический центр «Сова», комментируя приговор, отметил: «Мы не считаем представителей власти или правоохранительные органы уязвимыми группами, требующими защиты в виде статьи 282 УК. Отметим, впрочем, что в выступлениях, которые были инкриминированы Барабашу, можно обнаружить высказывания, соответствующие составу статьи 280 УК – «Публичные призывы к экстремистской деятельности», поскольку он призывал к насильственной смене власти и убийствам чиновников и представителей правоохранительных органов». Впоследствии [Барабаш был задержан](#) по делу экстремистской организации «Армия воли народа».

Верховный суд в постановлении пленума ссылался также на международную практику. Допустимость критики в Европе гораздо шире. Это, в частности, показал процесс над российским первопроходцем – блогером Саввой Терентьевым. В 2007 году он [в «ЖЖ» прошелся по «ментам»](#), признанным судом Коми социальной группой, и был наказан годом условно. Терентьев получил

политическое убежище в Эстонии, в 2016 году ЕСПЧ коммуницировал его жалобу. Блогер требует 3,5 тысячи евро за незаконное уголовное преследование. «Дворцовый переворот» [арт-группы «Война»](#) стоил России 1300 евро – эту сумму взыскали родственники участника акции Леонида Николаева.

Неясность толкования термина «социальная группа» иногда приводит к казусным ситуациям. В Петербурге ФСБ [при расследовании дела саентологов](#) вывела социальную группу под названием «источники неприятностей» – к ним старательное следствие отнесло недисциплинированных адептов, которые наказывались за отклонение от канонов учения Рона Хаббарда.

<http://www.fontanka.ru/2017/06/26/109/>